

А. Грант

**Эволюция идеи божества. Исследование о
происхождении религий**

Ч. 1

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Грант**
Эволюция идеи божества. Исследование о происхождении религий: Ч. 1 / А. Грант – М.: Книга по Требованию, 2021. – 92 с.

ISBN 978-5-4241-4264-2

ISBN 978-5-4241-4264-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Проф. Грантъ-Алленъ.

ЭВОЛЮЦІЯ ИДЕИ БОЖЕСТВА.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ РЕЛИГІИ.

Въ двухъ частяхъ.

Перевелъ съ нѣмецкаго переработаннаго изданія

С. А. Волкъ,

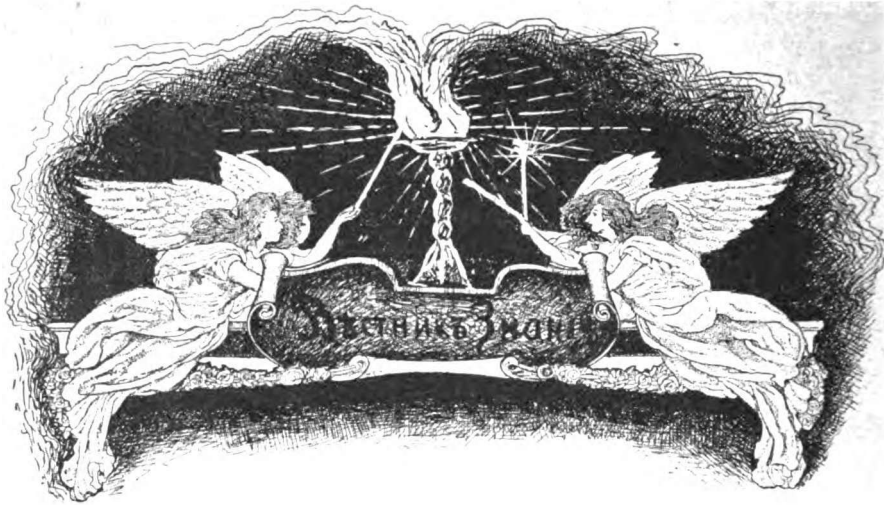
подъ редакцію В. В. БИТНЕРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе «Вѣстника Знанія» (В. В. Битнера).

1906.

Предисловіе.

Извѣстный въ исторіи естествознанія англійскій ученый Грантъ-Алленъ, сыгравшій крупную роль, какъ поборникъ идей эволюціонизма, задался цѣлью набросать въ общихъ чертахъ развитіе идеи божества, начиная съ грубыхъ представленій первобытнаго человѣка и кончая утонченными понятіями современнаго образованія міра.

«Мою работу,—говоритъ авторъ,—отнюдь не слѣдуетъ считать подрывающей вѣру; нѣтъ, она можетъ лишь сотворить вѣру. Я пытаюсь разыскать и прослѣдить различные пути, по которымъ направлялась эволюція идеи божества; этимъ я отнюдь не думаю усомниться въ самомъ понятіи Бога».

Такова отправная точка изслѣдованія Грантъ-Аллена, въ которомъ, минуя философскую сторону вопроса о существованіи Бога, авторъ занимается другими задачами: какъ пришли люди къ вѣрѣ въ боговъ и какимъ путемъ превратилась ихъ вѣра изъ многобожія въ религію, признающую существованіе одного Бога? Опираясь на изслѣдованія Спенсера, Тейлора, Фразера и др., авторъ проводитъ идею развитія единобожія черезъ слѣдующіе ступени: почитаніе покойниковъ, духовъ и тѣней. Свои доказательства Грантъ-Алленъ черпаетъ изъ изученія какъ древняго культурнаго міра, такъ и жизни современныхъ низко стоящихъ первобытныхъ народовъ, а также и іудейства, изъ котораго возникло христіанство. Въ заключеніе авторъ дѣлаетъ выводъ, что христіанство, какъ и другія религіи, въ концѣ концовъ беретъ начало изъ почитанія мертвыхъ.

Книга Грантъ-Аллена читается съ большимъ интересомъ не только вслѣдствіе ея крупнаго научнаго значенія, не менѣе важнаго, чѣмъ соответственныя работы Спенсера и Тейлора, но и благодаря замѣчательному популяризаторскому таланту автора, многія сочиненія котораго имѣются въ рускомъ переводѣ. Неудивительно поэтому, что «Эволюція Идеи Божества» въ короткое время разошлась въ Англій въ 60 тысячъ экземпляровъ и переводится теперь на многіе языки. Нашъ переводъ сдѣланъ съ нѣмецкой переработки этого сочиненія, сдѣланной Имомъ.

Не сомнѣваясь, что читатели заинтересуются вопросомъ исторіи религій, мы рекомендуемъ тѣмъ изъ нихъ, которые захотѣли бы еще ближе познакомиться съ этимъ вопросомъ, обратиться къ печатающемуся въ «Научной Библиотекѣ» новому изданію «Иллюстрированной Исторіи Религій» Шонтени де-ля-Сосей.

В. Витиеръ.

Проф. Грантъ-Алленъ.

Эволюція идеи божества.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава I.

Христіанство, какъ примѣръ эволюціи религіи.

Настоящій трудъ имѣетъ своей цѣлью изложить возможно полнѣе эволюцію идеи божества отъ самыхъ раннихъ и самыхъ грубыхъ зачатковъ ея, лежавшихъ въ сознаніи первобытнаго человѣка, до того чистаго и высокоразвитаго образа, который она приняла, благодаря дѣятельности философовъ и богослововъ нашего времени. При изученіи происхожденія и исторіи этой идеи, главное вниманіе изслѣдователя, стоящаго на точкѣ зрѣнія новѣйшаго ученія объ эволюціи, сосредоточено прежде всего въ области психологіи. Передъ нами неисчислимое множество вѣрныхъ и ложныхъ чловѣческихъ понятій о божествѣ, которыя оказали и еще продолжаютъ оказывать большое вліяніе на развитіе чловѣчества и его нравственности. Возникаютъ вопросы: какъ вообще чловѣкъ пришелъ къ этимъ понятіямъ и идеямъ? Что побуждало первобытнаго чловѣка, окруженнаго столь неблагоприятными жизненными условіями, создавать такія абстрактныя понятія болѣе или менѣе метафизическаго содержанія, для реальнаго бытія которыхъ онъ не могъ найти въ природѣ ясныхъ и очевидныхъ доказательствъ? Итакъ, понимая вопросъ о происхожденіи религіи, какъ вопросъ, главнымъ образомъ, прогресса чловѣческаго духа, я долженъ заранѣе оставить всякія попытки входить въ оцѣнку и критику того или иного религіознаго вѣрованія, съ которымъ мнѣ придется имѣть дѣло въ дальнѣйшемъ. На сѣ не касаются вопросы, есть ли одинъ Богъ или много боговъ, каковы свойства и бытіе того или иного изъ нихъ. Вопросъ, подлежащій нашему разрѣшенію, мы формулируемъ слѣдующимъ образомъ: что впервые привело чловѣческое сознаніе къ идеѣ божества? Какимъ образомъ изъ первоначальнаго представленія о пантеонѣ боговъ, господствовавшего въ первобытныя времена во всѣхъ чловѣческихъ расахъ, развилась и утвердилась идея единаго, великаго, неограниченнаго въ могущество божества?

Подобная постановка вопроса оставляетъ совершенно въ сторонѣ объективное содержаніе идеи. Когда мы изслѣдуемъ лишь происхожденіе какого-нибудь понятія, мы отнюдь не критикуемъ его содержанія; мы принимаемъ его такъ, какъ оно есть. Идея тяжести развивалась постепенно

въ человѣческомъ сознаніи и получила окончательную форму въ извѣстномъ ньютонскомъ законѣ. Если бы мы вздумали прослѣдить шагъ за шагомъ развитіе этого закона, то это вовсе не означало бы, что мы сомнѣваемся въ его истинности. Точно такъ же любой вѣрующій христіанинъ можетъ утверждать, что люди дошли естественнымъ путемъ до познанія истиннаго Бога; немислимо считать окончательную форму ложной потому только, что до нея дошли долгимъ, постепеннымъ процессомъ. Богъ-творецъ, правда, предпочелъ бы сразу открыться избранному человѣческому обществу; но Богъ эволюционирующий предпочелъ бы, мы должны такъ полагать, открыть людямъ свою сущность и свои свойства въ такихъ же долгихъ и осязательныхъ попыткахъ человѣческаго ума, въ которыхъ онъ открываетъ намъ истины окружающаго насъ міра природы. А потому мою работу отнюдь не слѣдуетъ считать подрывающей вѣру; нѣтъ, она можетъ лишь сотворить вѣру. Я пытаюсь разыскать и прослѣдить различные пути, по которымъ направлялась эволюція идеи божества; этимъ я отнюдь не думаю усомниться въ самомъ понятіи Бога.

При анализѣ всякаго сложнаго явленія часто бываетъ наиболѣе продуктивно переходить отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, хотя при наличности логическихъ основаній можно было бы поставить неизвѣстное впереди. Поэтому я считаю полезнымъ начать свое изслѣдованіе бѣглымъ, короткимъ очеркомъ христіанства, ибо для насъ это самая близкая изъ всѣхъ религій, а кромѣ того происхожденіе его намъ лучше всего извѣстно. Христіанство послужить намъ въ дальнѣйшемъ образцомъ и примѣромъ, при разсмотрѣніи трудно понимаемыхъ явленій того или иного культа.

Принимая христіанство за образецъ религіи, мы имѣемъ въ виду то его очевидное преимущество почти передъ всѣми формами вѣрованія, что оно вполне открыто связываетъ свое происхожденіе съ культомъ отдѣльнаго обожествленнаго человѣка. Важность и значеніе этого момента въ его исторіи, по моему мнѣнію, еще не можетъ быть достаточно выяснена; ибо мы имѣемъ здѣсь ключъ къ чему-то такому, что составляетъ центръ тяжести во всѣхъ другихъ религіяхъ. Всякая религія, какъ я надѣюсь показать, косвенно или непосредственно вытекаетъ изъ культа одного или многихъ обожествленныхъ людей, которые одухотворяются въ большой или меньшей степени.

Несмотря на различіе мнѣній по вопросу о происхожденіи христіанства, всѣ друзья и враги его признаютъ, что эта великая религія возникла въ связи съ личностью опредѣленнаго галилейскаго учителя (rabbi), по имени Иисуса, о которомъ мы знаемъ (если вообще о немъ извѣстно что-нибудь достоверно), что онъ происходилъ изъ простаго народа и былъ распятъ въ Иерусалимѣ въ правленіе намѣстника Понтія Пилата. Вокругъ личности этого галилеянина-реформатора сразу же сложился циклъ легендъ (достоверность которыхъ для насъ не имѣетъ никакого значенія). Въ глазахъ небольшой кучки учениковъ-земляковъ, онъ мало-по-малу возросъ до божества; о немъ стали рассказывать странныя исторіи; эти «исторіи» распространяла растущая толпа его приверженцевъ во всѣхъ частяхъ римско-греческаго міра. Раньше всего, по всей вѣроятности, сложилось сказаніе о смерти его и событіяхъ, непосредственно слѣдовавшихъ за ней; этому сказанію пионеры новой вѣры приписали огромное значеніе. Намъ рассказываютъ, что Иисусъ былъ распятъ, умеръ и былъ похороненъ. Но черезъ три дня, если мы повѣримъ раннимъ извѣстіямъ христіанской традиціи, его тѣла не нашли въ гробу, куда его положили любящія руки; и распространился слухъ о его воскресеніи. Сверхъестественные вѣстники сообщили о воскресеніи любившимъ его женщинамъ; за короткое время нѣкоторые изъ близкихъ учениковъ видѣли его «во плоти». Наконецъ,

послѣ многихъ такихъ явленій, онъ на глазахъ своихъ приверженцевъ вознесся въ облака и тамъ, какъ гласить одинъ изъ источниковъ, «былъ взятъ на небо и сѣлъ одесную Бога», т. е. іудейскаго національнаго бога—Іаһве.

Такое ядро первоначальнаго христіанскаго ученія, которое дошло до насъ, искаженное чудесами, въ четырехъ или пяти памятникахъ сомнительной древности и достовѣрности. Но даже эта основная мысль не достаточно ясно выражена въ посланіяхъ апостола Павла, которыя обыкновенно считаются самыми древними христіанскими сочиненіями; вполнѣ яркой и выпуклой она становится лишь въ евангеліяхъ и въ «Дѣянїяхъ апостоловъ», составленныхъ нѣсколько позже. Изъ болѣе простыхъ и, вѣроятно, самыхъ раннихъ свидѣтельствъ мы узнаемъ только исторію смерти и воскресенія, при разсказѣ о которыхъ ссылаются на сомнительное показаніе «молодого человѣка въ длинной бѣлой одеждѣ». Въ добавленіе къ этому, въ позднѣйшую эпоху присоединили «явленія» Іисуса многимъ вѣрующимъ. Наше изслѣдованіе, стоящее на антропологической точкѣ зрѣнія, проходитъ мимо всѣхъ споровъ, которые были вызваны въ наукѣ этими разсказами. Намъ достаточно установить (а для этого имѣются всѣкія доказательства), что въ Галилеѣ жилъ дѣйствительный, реальный историческій человѣкъ, по имени Іисусъ, и что его ученики, тотчасъ послѣ его смерти, увѣровали, что онъ воскресъ и черезъ нѣкоторое время вознесся на небо. Далѣе, очень рано стали говорить, что Іисусъ «сынъ Божій» въ неестественномъ и сверхъестественномъ смыслѣ; т. е., еще разъ подчеркиваю, сынъ Іаһве, національнаго и территоріальнаго божества іудеевъ. Другими словами, культъ Іисуса былъ поставленъ въ преемственную связь съ болѣе древнимъ историческимъ культомъ народа, среди котораго онъ жилъ, и изъ рядовъ котораго вышли всѣ, безъ исключенія, первые ученики. Такимъ образомъ мы имѣемъ дѣло отнюдь не съ какой-нибудь новой религіей, которая имѣла бы цѣлью подорвать или уничтожить старую, но которая, наоборотъ, базировалась на тѣхъ идеяхъ, которыя были общи всему семитическому народу. Тѣ немногіе іудеи и галилеяне, которые видѣли въ Іисусѣ божественный образъ, вовсе не считали нужнымъ, принимая новую вѣру, отказываться отъ своихъ прежнихъ религіозныхъ воззрѣній. Наоборотъ, эти воззрѣнія усиливали ихъ вѣру въ Іисуса, въ его прежнее бытіе, какъ части Іаһве, и въ превращеніе его въ человѣка въ цѣляхъ искупленія. И когда его культъ распространился по сосѣднимъ странамъ (въ дѣйствительности, благодаря дѣятельности нѣкоего Павла изъ Тарса, который въ жизни никогда его не видѣлъ, но узналъ его въ такъ называемомъ «видѣніи»), то культъ Іаһве понемногу принялъ видъ того измѣненнаго мистическаго монотеизма, который вмѣстѣ съ іудейскими основами составляетъ древнее исповѣданіе новой христіанской всемірной церкви,

Вокругъ личности и жизни вождя христіанства, какъ и всякаго основателя религіозной формы, разросся цѣль еще другихъ легендъ или вѣрнѣе, его приверженцы стали распространять различные разсказы, какъ факты изъ его біографіи. Рожденіе бога или божественной личности естественнымъ путемъ отъ женщины показалось имъ оскорбительнымъ для достоинства Іисуса или даже могло бы, по ихъ мнѣнію, повліять на успѣхъ пропаганды его вѣры, поэтому стали утверждать, что учитель былъ рожденъ дѣвой по таинственному внушенію свыше. Хотя иногда онъ и называется сыномъ назаретскаго плотника Іосифа и его законной жены Маріи, однако въ немъ видѣли сына бога іудеевъ—Іаһве, подобно тому, какъ Александръ Великій считался отраслью бога Амнона-Ра или Аммона-Юпитера, хотя всѣ знали, что онъ сынъ Филиппа Македонскаго. Говорили же

(по недостаточному свидѣтельству — сну Іосифа), что Іисусъ родился отъ дѣвы Маріи и святаго духа Іаһве. Далѣе, его производили изъ царскаго рода Давидова, отъ дѣйствительнаго или миѳическаго царя іудеевъ; въ священныя книги евреевъ подыскивали пророчества, которыя яко-бы осуществлялись въ самыхъ ничтожныхъ случаяхъ его жизни. Въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ описаній жизни Іисуса, которое приписывается Лукѣ, одному изъ спутниковъ апостола Павла, но которое въ дѣйствительности носитъ слѣды болѣе поздняго времени, передается много чудесъ изъ его юности; въ другихъ памятникахъ разсказывается также о его сверхъестественной силѣ, при чемъ вездѣ для подтвержденія истинно божественной миссіи приводятся древне-еврейскія пророчества.

Позднѣе мы увидимъ, что оба эти пункта—постепенное наростаніе міѳа или легенды и его обоснованіе болѣе древними мѣстными религіозными идеями—являются параллельными въ процесѣ эволюціи боговъ вообще и всякаго бога въ частности. Почти въ каждомъ случаѣ, гдѣ мы можемъ прослѣдить такую эволюцію до самаго конца, божество возникаетъ изъ обоженнаго человѣка. Такой богочеловѣкъ возвышается своими почитателями до степени Бога; жизнь и личность его окружается ореоломъ чудесъ и часто ставится въ связь съ личностью уже имѣющихся боговъ.

Очевидно, что первоначально юное христіанство стояло въ неопредѣленномъ отношеніи къ іудейству: христіане разсматривали себя, какъ іудейскую секту; они отличались отъ іудеевъ лишь особымъ почитаніемъ своего умершаго учителя, который, по ихъ вѣрованію, для прославленія былъ взятъ на небо обычнымъ для того времени путемъ. Но по мѣрѣ того, какъ разрасталась христіанская церковь, она, съ одной стороны, все болѣе точно самоопредѣлялась въ то время, какъ, съ другой стороны, развивалось особымъ путемъ ея вѣроученіе. Повидимому, только въ Египтѣ ученіе о тріединости получило свою окончательную форму. Подъ вліяніемъ стараго пристрастія египтянъ къ тріадамъ, или тріединымъ божествомъ, изъ еврейскаго «Іаһве» и человѣка Іисуса при помощи «духа святаго» или «мудрости Іаһве» составилось нѣчто въ родѣ таинственнаго тріединаго божества. Какое вліяніе могла оказать египетская троица—Озирисъ, Изиды и Горусъ—на созданіе идеи троицы: Отца, Сына и Духа Святаго—объ этомъ рѣчь впереди; предварительно укажемъ только, что египтянинъ Аванасій былъ самымъ яркимъ защитникомъ установленнаго догмата тріединности, и что названное по его имени исповѣданіе проникнуто вполне мистическимъ египетскимъ духомъ, который повсюду смягченъ пристрастіемъ александрійскихъ грековъ къ точному разграниченію философскихъ оттѣнковъ.

И въ этомъ отношеніи исторія христіанства, какъ мы увидимъ впоследствии, нисколько не отличается отъ исторій другихъ религій. Сперва отношеніе боговъ другъ къ другу неясно и колеблется; ихъ происхожденіе темно и часто полно противорѣчій; и на Олимпѣ еще нѣтъ никакихъ слѣдовъ различія боговъ по рангу и положенію. Но съ теченіемъ времени священниками и прочими посвященными возбуждаются теологическіе и міѳологическіе споры; детали устанавливаются въ формѣ неколебимыхъ религіозныхъ нормъ; и только тогда въ первоначальную грубую вѣру вводятся философскія и метафизическія тонкости и прикрасы.

Въ другихъ странахъ, внѣ Іудеи, а именно въ Галліи, Римѣ и Египтѣ огромную помощь мистикѣ оказалъ обычай употребленія символовъ, эмблемъ: здѣсь возникли всѣ символическія фигуры древняго христіанства, между прочимъ крестъ (греческое тау τ), монограмма Христа—ихтюзъ (ⲁⲓϞϞ), альфа и омега и др.; здѣсь же впервые оформились зачатки христіанскаго искусства. Именно потому, что христіанство стремилось стать религіей міровой, а не

территориально-національной, оно должно было на своемъ пути завоеваній заимствовать нѣкоторыя части ученія изъ разнообразныхъ источниковъ.

Первоначально въ христіанствѣ царилъ только тріединный Богъ въ его трехъ лицахъ. Но уже очень рано, если не при самомъ зарожденіи христіанскаго культа, было въ обычаѣ почитать останки тѣхъ, которые пострадали за вѣру, быть можетъ даже обращаться въ помощи ихъ при молитвахъ Отцу и Иисусу. Римская вѣтвь юной церкви, тѣсно связанная съ культомъ предковъ и «*Dii Manes*» *), устраивала богослуженія въ подземельяхъ-катакомбахъ: сюда ея послѣдователи сходились для общихъ молитвъ; здѣсь же хоронили они своихъ покойниковъ. Отсюда возникъ обычай призывать въ качествѣ просителей или заступниковъ передъ лицомъ Христа и Отца тѣхъ святыхъ, на могилахъ или мощахъ которыхъ совершались молитвы. Древніе христіане привыкли еще, въ качествѣ язычниковъ, почитать души своихъ умершихъ близкихъ; и этотъ благочестивый обычай они перенесли въ новую вѣру. Такимъ образомъ, всѣ участники въ созданіи христіанства, какъ-то: Павелъ, Петръ, апостолы, евангелисты, мученики и другіе, въ глазахъ исповѣдующихъ новую вѣру, заняли положеніе божествъ второго ранга.

Среди личностей, удостоившихся почестей въ христіанствѣ, мать Иисуса уже очень рано заняла исключительное мѣсто. Вѣдь богини играли большую роль въ болѣе древнихъ религіяхъ; поэтому вполне естественно, что почитатели Изиды и Паштъ **), Артемиды и Афродиты, въ юной религіи обратились къ предмету женскаго культа. Родительница Бога, мать Бога, св. Дѣва скоро получила особую важность въ христіанскомъ культѣ, занявъ мѣсто почти наравнѣ съ Троицей, а въ южныхъ странахъ Европы и превзойдя ее. Излюбленнымъ сюжетомъ христіанскаго искусства стала Дѣва и Младенецъ. Позднѣе будетъ показано, сколь глубоко въ данномъ случаѣ вліяніе Египта на эту особенность духовнаго развитія христіанства, и какъ идея Дѣвы относится къ египетской богинѣ Изидѣ и ребенку Горусу на ея колѣняхъ. Замѣтимъ лишь, что всѣ эти полу-боги или божества второго ранга, святые и мученики, были реальными, историческими существами. Другими словами: наряду съ Богочеловѣкомъ Иисусомъ нынѣшняя христіанская церковь почитаетъ цѣлую массу менѣе значительныхъ мужей и женъ, епископовъ, святителей, дѣвъ, мучениковъ и другихъ,—которые въ этой церковной іерархіи занимаютъ мѣсто ступенью ниже Иисуса.

Многобожіе, введенное путемъ обычаевъ въ христіанство, росло все больше и больше. Религія, въ первые дни номинально монотеистическая, принявъ принципъ 3 лицъ въ одномъ божествѣ, скоро отступила отъ строгаго монотензма, хотя и старались (тщетно, увы) снова привести Троицу къ единству путемъ столь же необъятной, сколь и таинственной догмы Аванасія. вмѣстѣ съ тѣмъ Мадонна (съ младенцемъ) съ теченіемъ времени достигла такого почитанія, что поднялась до степени независимаго божества; въ то же время отдѣльные святые (напримѣръ Севастіанъ, Георгій, Іоаннъ Креститель, Екатерина и Ѳома *) Кентерберійскій), въ разныхъ мѣстахъ стали такими же значительными по культу, какъ и само божество. Такъ какъ въ каждомъ поколѣніи появлялись свои святые, то Олимпъ второго ранга все болѣе заполнялся, въ то время какъ культъ предыдущихъ святыхъ продолжалъ существовать. Незначительныя личности въ родѣ свя-

*) *Dii Manes*—души умершихъ. На римскихъ памятникахъ ставились инициалы. Д. М. (*Dii manibus*—душамъ умершихъ). Эти же инициалы первоначально ставились и христіанами.

**) Паштъ или Сехетъ—египетская богиня плодородія. Она обыкновенно изображалась съ кошачьей головой.

*) Ѳома Бекетъ—архіепископъ кентерберійскій. Въ 1170 г. убитъ англійскими лордами у алтара въ кафедральномъ соборѣ. Въ 1173 г. причисленъ къ лику святыхъ.

тыхъ Криспина, Космы, Хада, Кутберта; заняли въ качествѣ различныхъ окружныхъ патроновъ положеніе мѣстныхъ божествъ болѣе древнихъ религій. Каждое ремесло, каждый цехъ, каждый народъ, каждая провинція имѣютъ своихъ святыхъ. И въ то же самое время въ церкви также происходилъ переворотъ. Прибывали все новые символы вѣры: апостольскій, никейскій, афанасіевскій и другіе; каждый изъ нихъ содержалъ новыя и очень часто хитроумныя добавленія къ массѣ признанныхъ уже догмъ. Соборъ за соборомъ прибавлялъ все новые члены вѣры отъ единства Божія до непогрѣшимости папы въ духовномъ смыслѣ. И все это—хорошо извѣстная явленія въ процессѣ развитія всякаго культа: постепенное усовершенствованіе членовъ вѣры подъ влияніемъ жреческой и философской учености.

Еще нѣкоторые пункты должны мы отмѣтить въ развитіи христіанства при разсмотрѣніи его, какъ образца религиозныхъ формъ.

Относительно церковныхъ обычаевъ и другихъ важныхъ частей религиознаго ритуала слѣдуетъ прямо сказать, что христіанство предпочло позаимствовать ихъ изъ болѣе древнихъ культовъ, вмѣсто того чтобы продѣлать самому ихъ естественное и оригинальное развитіе. Нынѣшнее священство, повидимому, было вовсе необязательно въ древнемъ христіанствѣ; и достоинства епископовъ, священниковъ и діаконовъ были введены въ него скорѣе, какъ подражаніе жречеству древнихъ религій, чѣмъ по внутреннему сродству съ основными принципами новой вѣры. И подобное подражаніе неизбежно по самому смыслу вещей. Ибо первообразъ храма—могила и алтарь—могильный камень; а первымъ священникомъ былъ родственникъ умершаго или его замѣститель, приносившій обычные дары на могилѣ усопшаго. И отличіе культа Іисуса, почти отъ всѣхъ другихъ культовъ, состоитъ именно въ томъ, что его останки, по сообщенію памятниконъ, |вскорѣ исчезли; а въ основу новаго религиознаго строенія легли воскресеніе и вознесеніе Іисуса. А потому культъ его тѣннаго тѣла необходимо долженъ былъ принять нѣсколько иной видъ, чѣмъ во всѣхъ тѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ обожествлялись мертвые люди. И въ дальнѣйшемъ поэтому не доставало всѣхъ тѣхъ частей культа, изъ которыхъ при нормальныхъ обстоятельствахъ развивались храмъ, алтарь, жертвы и священство.

Между тѣмъ эти важныя и обычныя (хотя и стороннія) детали настолько тѣсно примыкаютъ, по понятіямъ приверженцевъ всякой религіи, къ самой ея сути, что христіанскій культъ счелъ необходимымъ создать ихъ, хотя бы для этого и пришлось прибѣгнуть къ заимствованію изъ предыдущихъ религій. Впослѣдствіи эти чуждыя нормы были приведены въ извѣстную искусственную связь съ основнымъ ученіемъ. Внѣшними толчками невозможно вызывать переворотовъ въ человѣческомъ духѣ. Язычники привыкли разсматривать институтъ жречества, храмъ и алтарь, какъ неотъемлемую часть своей религіи; ставъ же христіанами, они продолжали подводить ихъ подъ понятія новой вѣры; хотя эти элементы, по самой своей природѣ, были отнюдь неумѣстны въ христіанствѣ.

Не только возникали святыни на могилахъ святыхъ или мучениковъ; не только совершались богослуженія на мощахъ святыхъ въ катакомбахъ и иныхъ мѣстахъ, но придумали также устраивать во время обѣдни жертвы, жертвенныя трапезы,—какое-то искусственное развитіе первобытныхъ христіанскихъ «трапезъ любви» (agape), происходившихъ вѣроятно, даже безъ участія священниковъ. Мало-по-малу возникали церкви на реликвіяхъ священномучениковъ, и съ теченіемъ времени стало нормальнымъ обычаемъ, что каждая церковь должна имѣть алтарь, сооружавшійся по образу и подобию древнихъ священныхъ камней. Этотъ алтарь содер-